

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.133.1'36 (043.3)

БАРТОШ
Наталья Николаевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ В БЫТИЙНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.05 – романские языки

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Степанова Альбина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь

Овсейчик Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра фонетики и грамматики французского языка

Официальные оппоненты:

Викулова Лариса Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Институт иностранных языков, кафедра романской филологии

Дудина Анжелика Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра лексикологии французского языка

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный экономический университет»

Защита состоится «24» декабря 2019 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «21» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания настоящего исследования находится проблема функционирования нулевого артикля в высказываниях с бытийным предикатом¹ *il y a* 'есть, имеется', представляющим, согласно ряду лингвистов (Р. Л. Вагнер, П. Шародо, Ж.-Кл. Шевалье, Р. Мартен, М. Бишар, М. Леар и др.), один из фундаментальных элементов синтаксической системы французского языка. Стремление говорящего передать разнообразные смысловые и прагматические значения, связанные с восприятием окружающей действительности, приводит к варьированию способов детерминации имени бытующего предмета, в том числе при помощи нулевого артикля, частое использование которого признается авторитетным нормативным справочником по грамматике *Le Bon Usage*². В результате обращения к текстовому корпусу *Frantext*³ было выявлено 957 различных имен существительных без эксплицитного детерминатива в постпозиции к предикату *il y a* (структура *il y a + N*). Однако до настоящего времени подобные случаи функционирования нулевого артикля не получили единого системного описания и обоснования. Кроме того, все еще не исследован нулевой артикль при именном компоненте в препозиции к предикату *il y a* (структура *N + il y a*). Открытым остается и вопрос о функциональной дифференциации структур *il y a + N* и *N + il y a*.

Наличие вышеперечисленных нерешенных проблем в области употребления нулевого артикля в высказываниях с бытийным предикатом *il y a*, необходимость их экспликации и систематизации, а также недостаточная освещенность некоторых функциональных аспектов самого предиката *il y a* определяют **актуальность** проводимого исследования. Анализ феномена нулевого артикля на материале широкоупотребительных бытийных высказываний позволит конкретизировать закономерности его употребления, расширить представления о выполняемых им функциях и тем самым уточнить его категориальный статус как полноправного члена артиклевой парадигмы современного французского языка.

В основу настоящего диссертационного исследования положена гипотеза о том, что активное функционирование нулевого артикля в высказываниях с бытийным предикатом *il y a* является значимым и предполагает

¹ При описании бытийных высказываний в данном исследовании используется терминология, разработанная Н. Д. Арутюновой: бытийный предикат, бытующий предмет и локализатор (Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – С. 212).

² Grevisse, M. *Le Bon Usage* / M. Grevisse, A. Goosse. – 16-e éd. – Louvain-la-Neuve : De Boeck Supérieur, 2016. – P. 830.

³ Режим доступа: <https://www.frantext.fr>, дата доступа: 15.01.2018. Поиск охватывал 2975 текстов с 1850 г. до наших дней общим объемом 153 133 805 слов.

обусловленность семантикой именного компонента, его позицией относительно предиката, а также прагматическим намерением говорящего.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнялось на кафедре грамматики французского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетных тем: «Система языка как основа прагматической организации речи в аспекте референции говорящего» (ГР № 20111792 от 30.06.2011, 2011–2012 гг.), «Язык в межличностном и межкультурном взаимодействии» (ГР № 20142364 от 30.09.2014, 2014–2015 гг.); научных тем: «Сопоставительный анализ неродственных языков в лингвистическом и социокультурном аспектах (на материале французского, английского, русского и белорусского языков)» (ГР № 20090429 от 01.04.2009, 2009–2013 гг.) и «Реализация функционально-семантического подхода в формировании вторичной языковой личности» (ГР № 20142323 от 29.09.2014, 2014–2018 гг.), выполняемых на кафедре второго иностранного языка (французский); научной темы «Коммуникативные и когнитивные особенности французского высказывания: теоретические и практические аспекты» (ГР № 20142333 от 29.09.2014, 2014–2018 гг.), выполняемой на кафедре фонетики и грамматики французского языка.

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей функционирования нулевого артикля с именным компонентом бытийного предиката *il y a* в высказываниях современного французского языка. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) установить функциональный потенциал бытийного предиката *il y a* с именным компонентом, детерминированным нулевым артиклем;
- 2) выявить случаи обязательного употребления нулевого артикля в бытийных высказываниях со структурой *il y a + N* и уточнить его функциональное назначение;
- 3) определить семантические характеристики оппозиции нулевой / эксплицитный артикль в бытийных высказываниях со структурой *il y a + N*;
- 4) раскрыть прагматическую роль нулевого артикля при актуализации именного компонента в высказываниях со структурой *N + il y a*.

Объектом диссертационного исследования являются высказывания с бытийным предикатом *il y a* и именным компонентом, детерминированным нулевым артиклем. **Предмет исследования** составляют функциональные, семантические и прагматические свойства нулевого артикля при именном компоненте (*N*) в структурах *il y a + N* и *N + il y a*.

Исследование проводилось на **материале** текстов французского языка XIX–XXI вв., представленных как письменными источниками, так и данными электронных текстовых корпусов (корпус французских текстов *Frantext*, текстовая база Национальной библиотеки Франции *Gallica*, база параллельных текстов Национального корпуса русского языка). Общий объем высказываний с нулевым артиклем, полученных методом сплошной выборки, составил 167 955 единиц. Семантическому и прагматическому анализу подверглись 4520 высказываний, из них 4160 высказываний с именным компонентом в постпозиции к бытийному предикату ($il\ y\ a + N$) и 360 высказываний с именным компонентом в препозиции ($N + il\ y\ a$). Для выявления особенностей реализации оппозиции нулевой / эксплицитный артикль дополнительно были проанализированы 1570 высказываний с эксплицитными артиклями.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что впервые осуществлено системное описание и объяснение устоявшегося, но малоизученного грамматического явления в современном французском языке – функционирования нулевого артикля в высказываниях с бытийным предикатом $il\ y\ a$. Выявлены случаи обязательного употребления нулевого артикля и случаи оппозиции нулевой / эксплицитный артикль в высказываниях со структурой $il\ y\ a + N$; определены лексико-семантические группы имен существительных, которые допускают данную оппозицию; описаны особенности реализации нулевым артиклем функций генерализации и индивидуализации. Установлено функциональное предназначение структуры $N + il\ y\ a$, не являвшейся ранее объектом исследований; раскрыта специфика актуализации именного компонента данной структуры при помощи нулевого артикля в эмфатической функции.

Решение поставленных в исследовании задач позволило также определить функциональный потенциал бытийного предиката $il\ y\ a$ и обосновать его особый функционально-грамматический статус – бытийная формула.

Положения, выносимые на защиту:

1. Функциональный потенциал предиката $il\ y\ a$ ‘есть, имеется’ определяется его особым статусом, квалифицируемым как **б ы т и й н а я ф о р м у л а**, и раскрывается в способности формировать путем присоединения именного компонента в пре- и постпозиции два типа нетождественных структур: бытийную $il\ y\ a + N$ и формально-бытийную $N + il\ y\ a$. Данные структуры являются *единственными* в системе средств выражения бытийности французского языка, допускающими функционирование имени с нулевым артиклем. Именной компонент бытийной структуры $il\ y\ a + N$ детерминируется *любым* артиклем, включая нулевой. Высказывания с данной структурой предназначены для первичного утверждения бытия предмета или его введения в речь и выражают три основных значения: 1) вневременное

существование предмета в мире; 2) его наличие в определенной области бытия и 3) текущее наличие в ограниченный момент времени в перцептивном пространстве говорящего. Именной компонент формально-бытийной структуры *N + il y a* детерминируется *исключительно* нулевым артиклем. Данная структура синтаксически неавтономна и предназначена для эмфатизации прагматически значимого для говорящего элемента представляемой ситуации.

2. Нулевой артикль в функции генерализации обязателен в высказываниях со значением *существования*, построенных по модели *il y a + N quand (lorsque) / si...* ‘есть N, когда / если...’. Именной компонент структуры *il y a + N* обозначает явления, относящиеся к жизни человека (*entorse* ‘вывих’, *crise d’adolescence* ‘подростковый кризис’, *adultère* ‘супружеская измена’, *orgueil* ‘гордыня’); общества (*démocratie* ‘демократия’, *révolte* ‘бунт’, *nationalisation* ‘национализация’, *vol organisé* ‘организованная кража’); природы (*évaporation* ‘испарение’, *pollution de l’air* ‘загрязнение воздуха’), а также к различным областям научного познания (*asymétrie* ‘асимметрия’, *acculturation* ‘аккультурация’). Детерминация именного компонента нулевым артиклем отражает потенциальность явления, существование которого зависит от соблюдения общепринятого либо персонального представления говорящего о способе его реализации, изложенного в придаточном предложении.

3. Оппозиция нулевой / эксплицитный артикль (прежде всего неопределенный) проявляется в высказываниях со значениями *наличия* и *текущего наличия*, где артикли выполняют общую для них функцию индивидуализации. Возможность целенаправленного выбора одной из форм артикля позволяет говорящему отразить различия в способе представления бытующего предмета. Реализация данной оппозиции ограничивается *акционально-событийными* и *модально-оценочными* именами для высказываний как наличия, так и текущего наличия, а также *признаковыми* именами только для высказываний наличия.

Нулевой артикль в высказываниях наличия указывает на соотнесенность именного компонента структуры *il y a + N* с действием (*il y a déclaration* ‘есть заявление’), событием (*il y a fête* ‘есть праздник’), процессом (*il y a croissance* ‘есть процесс роста’), состоянием (*il y a manque* ‘есть дефицит’), актуальность которых сохраняется в определенной области бытия. В высказываниях текущего наличия именной компонент, функционирующий с нулевым артиклем, обозначает действие (*il y a faux départ* ‘есть фальстарт’), событие (*il y a bal* ‘есть танцы, бал’), процесс (*il y a bousculade* ‘есть толкотня, давка’) или состояние (*il y a danger* ‘есть опасность’), воспринимаемые и представляемые говорящим непосредственно в момент их реализации. Напротив, эксплицитный артикль – в своей неопределенной форме – выражает

дискретное представление о бытующем предмете, указывая на его единичность (*il y a un bal* ‘есть бал как одно мероприятие’), результативность (*il y a une croissance* ‘есть рост как количественно-качественный результат’) или соотнесенность с материальным объектом (*il y a une déclaration* ‘есть заявление как документ’), что имеет место в высказываниях со значением и наличия, и текущего наличия.

4. Нулевой артикль в высказываниях со структурой $N + il y a$, выполняя эмфатическую функцию, актуализирует одновременно частное и общее значение именного компонента, что достигается через его соотнесенность как с выделяемым элементом ситуации, так и с общим понятием о классе предметов или явлений, обозначаемым данным именным компонентом. Двойственная актуализация именного компонента направлена на реализацию говорящим следующих прагматических установок: 1) исключить нейтральное восприятие адресатом выделяемого элемента ситуации; 2) противопоставить свою персональную точку зрения о выделяемом элементе ситуации общепринятой точке зрения или точке зрения конкретного адресата.

Личный вклад соискателя. Результаты и положения, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельно отобранного, проанализированного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертации излагались в форме докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях преподавателей и аспирантов Минского государственного лингвистического университета в 2010, 2011, 2012, 2013, 2017 гг., на заседании международного круглого стола «Аномалия в языке, гармония в речи» (г. Минск, 28 ноября 2014 г.), на международном научно-практическом онлайн-семинаре (вебинаре) «Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе» (г. Могилев, 31 марта 2018 г.).

Опубликованность результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации отражены в 22 публикациях автора: 6 статьях в рецензируемых научных журналах (общий объем – 3,3 авт. листа), 4 статьях в сборниках научных статей (общий объем – 1,5 авт. листа), 12 публикациях в виде материалов научных конференций (общий объем – 2,2 авт. листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 7 авт. листов.

Структура и объем работы продиктованы целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. В диссертации имеются 4 таблицы и 5 рисунков, представленных непосредственно в тексте и занимающих 3 страницы. Библиография включает список использованных научных источников (168 наименований),

лексикографических и терминологических источников (12 наименований), источников примеров (118 наименований), публикации соискателя (22 наименования) и занимает 23 страницы. Приложения, оформленные на 14 страницах, содержат таблицы. Полный объем диссертации составляет 164 страницы, из них 127 – основной текст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Функциональный потенциал бытийного предиката *il y a*» посвящена вопросам функционирования предиката *il y a*, определению его языкового статуса и раскрытию его места в системе средств выражения бытийности.

В разделе 1.1 описываются особенности представления категории бытийности в ядерных личных и безличных бытийных высказываниях. Показано, что семантика категории бытийности отражает два основных способа логико-познавательного осмысления бытия предмета, которые во французском языке получают дифференцированную реализацию на синтаксическом уровне.

Представление о бытии предмета как об экзистенциальном признаке (признание / непризнание его реальности как таковой вне зависимости от локализации) реализуется при помощи высказываний с бытийными предикатами, выраженными личными глаголами *être* ‘быть’ и *exister* ‘существовать’. Данные высказывания имеют двухкомпонентную структуру (бытующий предмет и бытийный предикат), идентичную как на синтаксическом, так и на логико-семантическом уровне. Например: *La vie est*. ‘Жизнь есть’. *L’amour existe*. ‘Любовь существует’.

Первичное утверждение бытия предмета в некотором пространстве или его первичное введение в речь закономерно предполагает новизну данного предмета для адресата и связанную с этим необходимость его конечной позиции в высказывании. Таким высказываниям соответствует трехкомпонентная структура (локализатор – бытийный предикат – бытующий предмет), реализуемая при помощи трех ядерных бытийных предикатов, употребляющихся в безличной форме: *il y a*, *il est* ‘есть’ и *il existe* ‘существует’. Локализатор как «исходная данность», в пределах которой выделяется бытующий предмет, является обязательным компонентом логико-семантической структуры данных высказываний, однако на синтаксическом уровне его наличие является факультативным. Например: (*Parmi toutes les tigres*) *il y a / il est / il existe des tigres blancs*. ‘(Среди всех тигров) есть / существуют белые тигры’. *En Chine, il y a / il existe des tigres blancs*. ‘В Китае есть белые тигры’. *Dans les environs, il y a un tigre qui rôde*. ‘В окрестностях есть бродячий тигр’.

В разделе 1.2 рассматривается проблема определения функционально-грамматического статуса предиката *il y a*. Критический анализ различных подходов (конструкция, устойчивый оборот, презентатив и др.) позволил установить, что наиболее всесторонне его статус раскрывает термин *бытийная формула*, используемый в работах таких исследователей, как Е. А. Реферовская, Дж. Р. Тейлор и Р. Е. МакЛаури, Р. Эллис, Л. Е. Бревик. Данный термин, отражая высокую сочетаемость и частотность предиката *il y a*, позволяет одновременно учитывать ряд его специфических свойств: структурно-синтаксическую целостность, единство семантического содержания и лексикализованный характер, а также исконно французское происхождение как результат сформировавшегося по внутренним законам данного языка особого способа выражения семантики бытийности. Функционируя как «готовая» языковая единица, формула *il y a* присоединяет именной компонент любой семантики как в пост- (*il y a + N*), так и в препозиции (*N + il y a*), а также допускает его детерминацию любым артиклем, выступая единственным бытийным предикатом, позволяющим говорящему использовать имя с нулевым артиклем.

Семантической классификации безличных бытийных высказываний и выявлению значений, выражаемых высказываниями со структурой *il y a + N*, посвящен раздел 1.3. С учетом различий в характере локализации бытующего предмета выделены следующие три основных значения: 1) существование, 2) наличие, 3) текущее наличие. В высказываниях со значением существования утверждается вневременное бытие предмета (понятия, класса, подкласса объектов, явлений, живых существ, а также их разновидностей) в «мире вообще» как системе общих представлений о реальности: *Il y a / il est / il existe des chats sans poil*. 'Есть / существуют лысые кошки'. *Il y a / il existe six continents*. 'Есть / существуют шесть континентов'. Высказывания со значением наличия сообщают о бытии предмета в рамках заданного пространства: *Dans cette ville, il y a / il existe un château*. 'В этом городе есть замок'. Высказывания со значением текущего наличия вводят информацию об ограниченном во времени пребывании или неожиданном появлении бытующего предмета в перцептивном пространстве говорящего: *Appelle le plombier, il y a de l'eau par terre*. 'Вызови сантехника, на полу (есть) вода'.

В ходе анализа было установлено, что бытийная формула *il y a* без ограничений функционирует в высказываниях со значениями существования и наличия и представляет единственно возможный способ выражения значения текущего наличия, что свидетельствует о ее универсальности среди ядерных безличных бытийных предикатов.

В заключительном разделе 1.4 устанавливается функциональная специфика структуры *N + il y a* и определяется ее место в системе средств

выражения бытийности. Материал исследования (360 примеров) показал, что в препозиции к бытийной формуле используются любые имена существительные (350 ед., или 97,2%), а также иные части речи (имена прилагательные, инфинитивы, личные местоимения). Наиболее частым является употребление нарицательных имен существительных (333 ед., или 92,5%) следующих семантико-грамматических групп: неодушевленные (300 ед., или 83,3%), исчисляемые (281 ед., или 78,1%), абстрактные (251 ед., или 69,7%). В ходе анализа было также выявлено, что именной компонент структуры *N + il y a* не соотносится с новой, вводимой впервые, информацией и всегда получает эксплицитное или имплицитное выражение в предшествующем контексте.

Структура *N + il y a* реализуется в высказывании исключительно в форме придаточного предложения (вводимого союзами *si* ‘если’, *puisque* ‘поскольку’, *car* ‘так как’, *parce que* ‘потому что’, *quand / lorsque* ‘когда’, *que* ‘что’), которое имеет необязательный характер, подтверждаемый возможностью его полного опущения или замены на один член предложения без изменения общего содержания высказывания:

... *très peu sont ceux qui nient le fait que la crise de l'eau – car **crise il y a** – est lourde de violences potentielles* (F. Lasserre, L. Descroix).
→ ... *très peu sont ceux qui nient le fait que la crise de l'eau est lourde de violences potentielles*.

*Si **faute il y a**, elle n'est sans doute pas imputable à la conductrice de 25 ans* (La Dépêche, 01/12/2013). → ***La faute** n'est sans doute pas imputable à la conductrice de 25 ans*.

‘... мало кто отрицает, что водный кризис – так как **кризис есть** – чреват потенциальным насилием’ (Ф. Ласер, Л. Декруа).
→ ‘... мало кто отрицает, что водный кризис чреват потенциальным насилием’.

‘Если **вина и есть**, ее, безусловно, нельзя вменить 25-летней автомобилистке’ («La Dépêche», 01/12/2013). → Безусловно, нельзя вменить **вину** 25-летней автомобилистке’.

Благодаря начальной позиции именного компонента эмфатизируется наиболее значимый элемент представляемой ситуации, что позволяет говорящему передавать персональную точку зрения (как правило, связанную с отношением к достоверности выделяемого элемента ситуации) и воздействовать на адресата. В этой связи использование структуры *N + il y a* имеет целенаправленный характер и обеспечивает целостность понимания высказывания с учетом восприятия ситуации говорящим.

Присутствие бытийной формулы в составе структуры *N + il y a* закономерно вызывает вопрос о месте данной структуры среди других средств выражения категории бытийности. Так, поверхностная организация структуры *N + il y a* (начальная позиция именного компонента, конечная позиция предиката) сближает ее с личными бытийными высказываниями (*N + existe / est*). Однако анализ материала исследования показал, что указанное сходство является формальным ввиду отсутствия выражения экзистенциального признака предмета. Формальным для данной структуры является и сходство формулы

il y a с безличными предикатами в интродуктивной функции ввиду отсутствия введения в речь нового для адресата предмета. С учетом вышесказанного, а также принимая во внимание синтаксическую необязательность и прагматическую направленность структуры $N + il y a$, в работе устанавливается ее промежуточный статус в системе средств выражения категории бытийности, определяемый как *формально-бытийный*.

Во **второй главе** «Семантический и прагматический аспекты нулевого артикля в высказываниях со структурами $il y a + N$ и $N + il y a$ » представлены результаты систематизированного анализа случаев функционирования нулевого артикля в различных высказываниях с бытийной формулой $il y a$.

В *разделе 2.1* обобщается опыт исследований нулевого артикля (труды Г. Гийома, Ж.-Кл. Анскомбра), послуживший методологической базой для настоящей работы. В качестве теоретической основы анализа функционирования нулевого артикля при именном компоненте бытийной формулы $il y a$ принимается концепция Г. Гийома о процессах индивидуализации и генерализации, лежащих в основе формирования частных и общих значений актуализированного имени.

Раздел 2.2 посвящен установлению случаев употребления нулевого артикля и раскрытию его функционального назначения в высказываниях с бытийной структурой $il y a + N$.

Анализ материала исследования показал, что именной компонент структуры $il y a + N$ допускает детерминацию нулевым артиклем в высказываниях со всеми тремя значениями, выявленными в разделе 1.3: существования, наличия, текущего наличия. Из 4160 проанализированных высказываний с нулевым артиклем 1095 ед. (27%) составили высказывания со значением существования, 2128 ед. (50,5%) – высказывания со значением наличия и 937 ед. (22,5%) – высказывания со значением текущего наличия.

В высказываниях со значением *существования* ввиду обобщенного значения имени бытующего предмета основной функцией, выполняемой артиклями (в том числе нулевым), является функция *генерализации*. Употребление нулевого артикля – как *обязательного* способа детерминации именного компонента структуры $il y a + N$ – было выявлено в высказываниях, построенных по модели $il y a + N quand (lorsque) / si...$ ‘есть N, когда / если...’. Данные высказывания сообщают о всевозможных явлениях, относящихся как к жизни человека, общества, природы, так и к любым областям научного познания. Например:

Il y a entorse bénigne si le ligament vertébral commun postérieur est intact
(Guide pratique de traumatologie, 2012).

‘Имеет место (букв. есть) **безопасный вывих, если** задняя продольная связка не повреждена’ (Справочник по травматологии, 2012).

Il y a licenciement collectif lorsqu’un employeur licencie sur une période de 90

‘Имеет место (букв. есть) **коллективное сокращение штатов, если** наниматель уволь-

jours au moins 10 salariés dans une entreprise (Charte sociale européenne).

Il y a inondation lorsque les eaux sortent du lit mineur de la rivière lors d'une crue (C. Lévêque).

...il y a symétrie si la forme momentanée est de même type que la forme permanente (G. Guillaume).

няет с предприятия не менее 10 человек в течение 90 дней' (Европейская социальная хартия).

‘Имеет место (букв. есть) **наводнение, когда** воды выходят из меженного русла во время паводка (К. Левек)’.

‘...имеет место (букв. есть) **симметрия, если** моментальная форма относится к тому же типу, что и постоянная’ (Г. Гийом).

Придаточное условно-временное предложение определяет общепринятое (конвенциональное или научно установленное) либо персональное представление говорящего о способе реализации называемого явления. Будучи зависимым от соблюдения условия придаточного предложения, явление имеет *потенциальный* характер, что обуславливает его детерминацию нулевым артиклем. В отличие от высказываний модели *il y a + N quand (lorsque) / si...*, в высказываниях, где имя бытующего предмета детерминировано эксплицитным артиклем, явление репрезентируется как стабильный элемент знаний о мире. Например: *Il y a l'entorse bénigne et l'entorse grave*. ‘Существуют безопасный и опасный вывих’.

В высказываниях со значениями *наличия* и *текущего наличия* артикли (в том числе и нулевой), актуализируя имя бытующего предмета, относящегося к частным бытийным ситуациям, выполняют функцию *индивидуализации*. Для данных высказываний характерна оппозиция нулевого и эксплицитных артиклей, которая наиболее стабильно представлена оппозицией нулевой / неопределенный артикль. Данная оппозиция проявляется с именами существительными акционально-событийной, модально-оценочной и признаковой семантики. В приведенной ниже таблице показаны полученные методом сплошной выборки сводные данные о частотности функционирования нулевого и эксплицитных артиклей с именным компонентом указанной семантики согласно изданиям XX–XXI вв. онлайн-сервиса Национальной библиотеки Франции *Gallica*¹.

Таблица. – Количественные показатели функционирования нулевого и эксплицитных артиклей в структуре *il y a + N*

Семантика именного компонента	Количественный показатель				Итого, ед.
	Il y a un N	Il y a le N	Il y a du N	Il y a Ø N	
Акционально-событийные имена	16 688	4006	1846	31 177	53 817
Модально-оценочные имена	7240	2181	1230	22 236	32 887
Признаковые имена	6540	643	558	8464	16 205
Итого, ед., (%)	30 468 (29,61%)	6930 (6,73%)	3634 (3,53%)	61 877 (60,13%)	102 909

¹ Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr>, дата доступа: 20.04.2018.

В высказываниях со значением *наличия* выполняемая артиклями функция индивидуализации реализуется в первую очередь через соотнесение имени бытующего предмета с отдельным представителем класса. Анализ материала исследования позволил установить, что употребление нулевого артикля подчеркивает актуальный – для конкретного временного периода – характер называемого действия (процесса, события, состояния), которое представляется говорящим как активно совершающееся или все еще сохраняющее свою значимость в рамках описываемой ситуации. Как следствие, высказываниям с нулевым артиклем свойственна бóльшая выразительность и способность воздействовать на адресата в сравнении с высказываниями, где имя детерминировано эксплицитным артиклем. Так, в следующем примере:

<p><i>À la télévision, il y a ordre officiel de ne pas employer le mot crise</i> (Libération, 27/11/2008).</p>		<p>‘На телевидении есть официальный приказ (= приказывают) не употреблять слово <i>кризис</i>’ («Либерасьон», 27/11/2008).</p>
--	--	---

именной компонент с нулевым артиклем *ordre* ‘приказ’ указывает на речевое действие, которое сохраняет силу воздействия «звучащего» перформатива для участников представляемой ситуации. Для корректного употребления этого же имени с неопределенным артиклем требуется изменить построение высказывания: *À la télévision, on n’emploie pas le mot crise: il y en a un ordre officiel*. ‘На телевидении не используют слово *кризис*: на это есть официальный приказ’. В результате именной компонент получает дискретный – результативный – характер, указывая на свершившееся действие, послужившее причиной определенного поведения работников телевидения.

В примере

<p><i>Il y a mort d’homme ici, et le tueur bat la campagne. Vous m’entendez bien, mon adjudant?</i> (F. Vargas)</p>		<p>‘У нас здесь убийство, а преступник рассказывает себе, где пожелает. Надеюсь, вы меня поняли, дорогой аджудан?’ (Ф. Варгас)</p>
---	--	---

намеренное использование говорящим нулевого артикля с именным компонентом, называющим недавно свершившееся убийство (*mort d’homme*), имеет целью оказать влияние на собеседника: пока преступление «свежо», нужно поторопиться раскрыть его «по горячим следам». Этот же именной компонент с неопределенным артиклем (*une mort d’homme*) указывал бы на намерение говорящего информировать собеседника о том, какой тип преступления необходимо расследовать (‘одно убийство’).

При детерминации нулевым артиклем именного компонента, относящегося к повседневной жизни человека, подчеркивается как актуальность действия (события) в пределах определенного временного периода, так и его привычный для участников описываемой ситуации характер, как, например, в высказывании

<p><i>Tous les matins, il y a cours et, l’après-midi, promenade</i> (É. El Daraï).</p>		<p>‘Каждое утро (<i>букв.</i> есть) занятия (= учимся), а после обеда – прогулка (= гуляем)’ (Э. Эль Дарай).</p>
--	--	--

Неопределенный артикль в этом же высказывании выражал бы значение единичности: *il y a un cours* ‘есть одно (какое-то) занятие’, *il y a une promenade* ‘есть одна (какая-нибудь) прогулка’.

В следующих примерах:

Dans le commerce de détail, il y a croissance du nombre d'entreprises, lente pour le commerce de détail alimentaire et plus rapide pour le commerce de détail non alimentaire (Le Commerce en 1984).

‘В розничной торговле происходит (букв. есть) **рост** числа предприятий, медленный в продовольственном секторе и более быстрый в непродовольственном’ (Торговля в 1984 г.).

Il y a malentendu entre l'école et les élèves sur l'usage qu'elle fait de ses propres valeurs: la laïcité, l'adaptation au public, l'égalité des chances (Les Annales de la recherche urbaine, № 54).

‘Есть **недопонимание** между школой и учениками по поводу применения ее же собственных ценностей: светскости, адаптации к обществу, равенства возможностей’ (Хроника городских исследований, № 54).

именной компонент с нулевым артиклем, выражающий значение развития, изменения (*croissance* ‘рост’), соотносится с динамичным, все еще продолжающимся в конкретный момент времени (1984 г.) процессом. В бытийном высказывании, сообщающем о межсубъектных отношениях (*malentendu* ‘недопонимание’), использование нулевого артикля позволяет говорящему передать интенсивность непрекращающегося идеологического противостояния между школой и молодежью. В случае же употребления неопределенного артикля в первом высказывании (*une croissance*) именной компонент указывал бы на некоторый количественно-качественный результат называемого действия. Во втором высказывании имя с неопределенным артиклем (*un malentendu*) сообщало бы об ‘одной размолвке’ между представителями системы образования и учениками.

Именной компонент модально-оценочной и признаковой семантики, детерминированный нулевым артиклем, указывает на состояние, проявляющееся и сохраняющее актуальность в пределах временного периода представляемой в высказывании ситуации. Например:

Pour développer la cardiologie interventionnelle du futur, il y a nécessité d'avoir un service de chirurgie cardiaque (L'Humanité, 26/04/2011).

‘Для развития будущей интервенционной хирургии **необходимо** (букв. есть необходимость) иметь отделение кардиохирургии’ («Юманите», 26/04/2011).

Il y a manque de moyens: les éducateurs ont parfois plusieurs dizaines de gamins à charge (L'Humanité, 13/07/2002).

‘Есть **дефицит** (букв. нехватка) финансовых средств: иногда у воспитателей на попечении находятся по несколько десятков подростков’ (газ. «Юманите», 13/07/2002).

В приведенных выше высказываниях необходимость (*nécessité*) и дефицит средств (*manque de moyens*) благодаря нулевому артиклю представляются как неотъемлемое состояние, присущее ситуации в целом. Употребление в данных

высказываниях неопределенного артикля указывало бы на единичное проявление необходимости (*une nécessité*) или нехватки средств (*un manque de moyens*) в рамках данной ситуации.

В ходе анализа было также установлено, что при помощи нулевого артикля всегда актуализируется абстрактное акционально-событийное значение именного компонента, в то время как неопределенный артикль позволяет актуализировать конкретное значение предметности для указания на материальный продукт действия (*il y a accord* ‘есть согласие как речевое действие’ – *il y a un accord* ‘есть соглашение, договор’); место осуществления действия, события (*il y a piscine* ‘есть плавание в бассейне’ – *il y a une piscine* ‘есть бассейн’) или его материальный атрибут (*il y a cocktail* ‘есть коктейль как светский прием’ – *il y a un cocktail* ‘есть один бокал коктейля’).

В высказываниях со значением *текущего наличия* выполняемая артиклями функция индивидуализации реализуется через соотнесение именного компонента с определенным элементом наблюдаемой говорящим ситуации. Использование в данной функции нулевого артикля передает прямое отражение говорящим момента «физической» реализации действия (процесса, события) или проявления модального (оценочного) состояния в пространстве его непосредственного восприятия. Так, в следующих примерах:

Mais il y a pénalty, M. l'arbitre!
(L'Express, 09/09/2016)

‘Но, господин арбитр, здесь (есть) явный **пенальти!**’ («Лекспресс», 09/09/2016)

Fermez vite vos compteurs à gaz, il y a danger. Les gazomètres vont sauter
(B. Auroy).

‘Быстро закрывайте ваши газовые счетчики, *букв. есть опасность*. Газометры сейчас взорвутся’ (Б. Оруа).

сообщение о пенальти (*pénalty*) представляет спонтанную реакцию журналиста в момент обнаружения штрафной ситуации, а нулевой артикль в высказывании об опасности (*danger*) подчеркивает актуальность данного состояния в момент речи говорящего, находящегося в эпицентре потенциальной угрозы.

Функционирование нулевого артикля в художественных текстах (в том числе в плане прошедшего) передает синхронность текущего наличия действия (процесса, события, состояния) и его восприятия автором или персонажем, что способствует оживлению повествования и образному восприятию читателем мира литературной реальности. Так, в следующем отрывке:

Le temps, assez beau jusqu'alors, changea avec le dernier quartier de la lune. Il y eut grosse mer (J. Verne).

‘Стоявшая дотопе хорошая погода с последней четвертью луны испортилась. На море **поднялось сильное волнение**’ (Ж. Верн).

высказывание с нулевым артиклем позволяет ярче передать сиюминутные ощущения персонажа, наблюдающего за началом разгула природной стихии.

В отличие от нулевого артикля, неопределенный артикль предполагает некоторое переосмысление сообщаемой информации говорящим («взгляд со

стороны)): бытующий предмет представляется либо как единичный элемент реальной действительности, выделяемый в пределах наблюдаемой ситуации, либо как констатируемый в момент речи результат недавно свершившегося действия. Например: *il y a erreur* ‘есть ошибка = вы (сейчас) ошибаетесь’ – *il y a une erreur* ‘есть одна только что допущенная ошибка (в том числе «материализованная» – в расчетах, орфографии слов)’, *il y a bataille* ‘идет битва, драка’ – *il y a une bataille* ‘здесь (недалеко) какая-то битва, драка’.

Таким образом, данный этап исследования показал, что в высказываниях со структурой *il y a + N* нулевой артикль актуализирует именную компонент, имеющий как общее, так и частное значение, что может быть наглядно представлено в виде рисунка с использованием векторного метода Г. Гийома.

Существование	<i>Il y a Ogrève quand les ouvriers refusent de travailler.</i> ‘Имеет место (букв. есть) забастовка, когда рабочие отказываются работать...’	K ₁
Наличие	<i>En France, il y a souvent Ogrève des transports.</i> ‘Во Франции часто бастуют (букв. есть забастовка) транспортные службы’.	K ₂
	<i>Demain, il y a Ogrève dans cet établissement.</i> ‘Завтра в этом учреждении бастуют (букв. есть забастовка)’.	K ₃
Текущее наличие	<i>Je suis à la gare, les guichets sont fermés: il y a Ogrève!</i> ‘Я на вокзале, кассы закрыты – идет (букв. есть) забастовка!’	K ₄

Рисунок. – Векторное представление функционирования нулевого артикля с именным компонентом структуры *il y a + N* на примере имени *grève* ‘забастовка’

Направленная вниз стрелка отражает различные этапы движения мысли к «сужению» абстрактного понятия *grève* ‘забастовка’ от общего (K₁), генерализованного, представления о нем к максимально конкретному (K₄), индивидуализированному. Точки K₂ и K₃ показывают промежуточные этапы индивидуализации понятия.

В разделе 2.3 рассматривается функционирование нулевого артикля с именным компонентом формально-бытийной структуры *N + il y a*, для которого данный способ детерминации является единственно возможным.

В ходе исследования было установлено, что в структуре *N + il y a* нулевой артикль – как нестандартный для французского языка способ грамматического оформления имени в начальной позиции – способствует поддержанию эмфазы. Теоретической предпосылкой для выявления особенностей *эмфатической функции* нулевого артикля послужило положение А. Н. Тарасовой о логико-семантической основе эмфазы, представленной «отношением контраста

(выделено нами. – Н. Б.) между миром и картиной мира говорящего»¹, которое может проявляться по-разному.

Анализ показал, что говорящий прибегает к структуре *N + il y a* в двух случаях: *во-первых*, для усиления значимости важного для него элемента ситуации, чтобы исключить его нейтральное восприятие со стороны адресата, так как в «картине мира» говорящего данному элементу отводится особая приоритетная роль; *во-вторых*, для того, чтобы обозначить персональную точку зрения о выделяемом элементе ситуации, так как она отличается либо от общепринятой, либо от точки зрения определенного адресата.

Благодаря нулевому артиклю отсутствует явное, эксплицитно выраженное указание на общее или частное значение именного компонента в данном контексте, что позволяет соотносить его не только с конкретным элементом ситуации, о котором высказывается говорящий, но и с понятием о классе в целом. Именно двойственный характер актуализации именного компонента содействует передаче контраста: представление о классе рассматривается как своего рода имплицитный «эталон», которому выделяемый элемент ситуации может либо соответствовать (обладать всеми признаками класса, значимыми в данной ситуации), либо, наоборот, не соответствовать (противоречить «истинному» предмету данного класса). Так, в следующем высказывании:

En avant marche!.. Ou plutôt non! Repos!
Le soir tombe, les lucioles se mettent à zigzaguer, les criquets à ho-hoqueter, toutes bêtes bê-kê-kétent... Puisque nuit il y a, consacrons-la à réparer nos forces...
(А. Сэзёр)

‘Вперед!.. Или скорее нет! Отдых! Вечерет, начинают зигзагами светиться светлячки, стрекотать сверчки, шевелятся всякие насекомые... Поскольку **ночь наступает** (букв. есть), давайте посвятим ее восстановлению наших сил...’ (А. Сэзер)

именной компонент *nuit* ‘ночь’ одновременно представляет и эмфатизирует уже описанное говорящим явление (‘вечерет’, ‘светятся светлячки’ и т.д.). Мысль о необходимости прервать путь и отдохнуть приходит к говорящему внезапно, и она связана с определенным событием – наступлением темноты. Структура *N + il y a* наиболее точно передает намерение говорящего. С одной стороны, он желает обратить внимание своих собеседников на естественное природное явление, которое привело к принятию сиюминутного решения. С другой стороны, благодаря нулевому артиклю он одновременно акцентирует и интенсифицирует прагматически значимые для данной ситуации признаки понятия ‘ночь’ в целом, обусловившие возникновение решения отдохнуть (ночь – это время, когда жизнь замирает, период сна, восстановления сил и т.п.). Употребление синтаксической конструкции с эксплицитным детерминативом

¹ Тарасова, А. Н. Категория эмфазы в современном французском языке (Опыт классификации эмфатических высказываний) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05 / А. Н. Тарасова. – М., 1992. – С. 7.

лишило бы сообщение не только его прагматической направленности, но и выразительности, динамичности. Ср., например, *puisque la nuit vient* ‘поскольку ночь наступает’, где имя с определенным артиклем (*la nuit*) в позиции подлежащего просто констатирует объективно существующее в момент речи явление.

В высказывании

Le château, si château il y a (car ce n'est qu'une médiocre maison du temps de Louis XVI), touche au hameau et se pose au bord de la place champêtre (G. Sand).

‘Замок, если **замок есть** (так как это всего лишь заурядный дом времен Людовика XVI), примыкает к деревушке и стоит на краю сельской площади’ (Ж. Санд).

выделяя именной компонент *château* ‘замок’ и соотнося его одновременно и с конкретным объектом, и с общим представлением об объектах данного класса, автор подчеркивает противопоставление между своими ожиданиями и реальной действительностью. Отметим, что, употребляя структуру *N + il y a* с союзом *si*, автор лишь намекает на несоответствие конкретного непрезентабельного здания заявленному типу строений, не выражая свое мнение напрямую. В ситуациях конфликта использование модели *si N + il y a* дает говорящему возможность, не нарушая правил этикета, выразить свою точку зрения, отличную от точки зрения собеседника.

Таким образом, нулевой артикль в структуре *N + il y a*, способствуя наряду с порядком слов выделению значимого элемента ситуации, выступает важным инструментом для эффективной реализации прагматических установок говорящего, чтобы повлиять на восприятие сообщаемой информации адресатом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Уникальная – среди средств выражения бытийности французского языка – способность предиката *il y a* присоединять именной компонент с нулевым артиклем обусловлена его функционально-грамматическим статусом, определяемым как *бытийная формула* на основании его структурно-синтаксической целостности и устойчивого лексикализованного характера. Функциональный потенциал бытийной формулы *il y a* проявляется в создании двух типов нетождественных структур: бытийной с именным компонентом в постпозиции – *il y a + N* (где функционирует любой артикль, в том числе и нулевой) и формально-бытийной с именным компонентом в препозиции – *N + il y a* (где функционирует только нулевой артикль).

Бытийная структура *il y a + N* реализуется в самостоятельных высказываниях, предназначенных для первичного утверждения бытия предмета или его введения в речь. В зависимости от характера локализации бытующего

предмета данные высказывания выражают три основных значения: 1) вневременное *существование* предмета в мире как системе общих представлений о реальности; 2) его *наличие* в пределах заданной области бытия и 3) *текущее наличие* в ограниченный момент времени в перцептивном пространстве говорящего.

Формально-бытийная структура $N + il\ y\ a$ реализуется только в форме придаточного предложения, употребление которого имеет факультативный характер (ввиду возможности его опущения или трансформации в один член предложения) и определяется исключительно прагматическим намерением говорящего – эмфатизировать важный элемент представляемой ситуации с целью передать персональную точку зрения и воздействовать на адресата. Структура $N + il\ y\ a$ не выражает экзистенциальный признак предмета и не вводит новый предмет в речь, занимая промежуточное положение в системе средств выражения бытийности. Однако она остается значимой для целостного понимания высказывания, так как представляет важную прагматическую информацию, отражающую восприятие ситуации с точки зрения говорящего [1; 4; 6; 9; 11; 13; 14; 15; 17; 18; 19; 20; 22].

2. Нулевой артикль функционирует с именным компонентом структуры $il\ y\ a + N$ в бытийных высказываниях со всеми тремя выявленными значениями: существования, наличия и текущего наличия. Его использование имеет либо обязательный характер, либо противопоставлено эксплицитным формам артиклей.

Обязательным является употребление нулевого артикля в функции генерализации в высказываниях со значением *существования*, построенных по следующей модели: $il\ y\ a + N\ quand\ (lorsque) / si...$ ‘есть N, когда / если...’. В роли именного компонента структуры $il\ y\ a + N$ выступают имена существительные, называющие любые явления, связанные как с жизнью человека (*préretraite* ‘досрочный выход на пенсию’, *divorce* ‘развод’, *bonheur* ‘счастье’); общества (*révolution* ‘революция’, *licenciement collectif* ‘массовое увольнение’, *fraude fiscale* ‘уклонение от налогов’); природы (*marée basse* ‘отлив’, *inondation* ‘наводнение’), так и с разнообразными областями научного познания (*grammaticalisation* ‘грамматикализация’, *polysémie* ‘полисемия’, *isomorphisme* ‘изоморфизм’). Назначение условно-временного придаточного предложения состоит в выражении общепринятого или персонального представления говорящего о способе реализации называемого явления. Например: *Il y a fraude fiscale si une personne paie peu ou ne paie pas d'impôt en ayant recours à des moyens illégaux*. ‘Имеет место (букв. есть) уклонение от налогов, если лицо платит недостаточно или вообще не платит налоги, прибегая к незаконным способам’. *Il y a bonheur quand on réussit à réaliser le rêve de sa vie*. букв. ‘Есть счастье, когда удается осуществить мечту жизни’.

Особенность функции генерализации, выполняемой нулевым артиклем в высказываниях указанной модели, состоит в передаче потенциального характера явления, существование которого предполагает соблюдение условия придаточного предложения [8; 16].

3. Оппозиция нулевой / эксплицитный артикль (преимущественно неопределенный) представлена в высказываниях со значениями *наличия* и *текущего наличия* с именным компонентом акционально-событийной, модально-оценочной и признаковой семантики. Нулевой артикль наряду с эксплицитными формами артиклей выполняет функцию индивидуализации. В высказываниях *наличия* данная функция реализуется через соотнесение имени бытующего предмета с отдельным представителем класса, а в высказываниях *текущего наличия* – с определенным элементом ситуации, наблюдаемой говорящим.

Акционально-событийные имена, используемые с нулевым артиклем, представлены восемью семантическими подгруппами. Общими для высказываний *наличия* и *текущего наличия* являются две подгруппы имен существительных: 1) политической, правовой, общественно-экономической деятельности (*émeute* ‘мятеж’, *grève* ‘забастовка’, *excès de vitesse* ‘превышение скорости’, *surproduction* ‘перепроизводство’); 2) учебно-трудовой, культурно-развлекательной деятельности (*réunion* ‘собрание’, *congé* ‘отпуск’, *examen* ‘экзамен’, *carnaval* ‘карнавал’). Три подгруппы имен представлены только в высказываниях *наличия*: 3) речевой деятельности (*interdiction* ‘запрет’); 4) межсубъектных отношений (*rivalité* ‘соперничество’); 5) со значением развития, изменения (*évolution* ‘эволюция’). Три подгруппы выявлены только в высказываниях *текущего наличия*: 6) спортивно-игровой деятельности (*but* ‘гол’, *mat* ‘мат’); 7) деятельности физического, природного характера (*collision* ‘столкновение, удар’, *grosse mer* ‘волнение на море’); 8) деятельности интеллектуально-психологического характера (*erreur* ‘ошибка’, *hésitation* ‘колебание, нерешительность’). Модально-оценочные имена, функционирующие с нулевым артиклем как в высказываниях *наличия*, так и в высказываниях *текущего наличия*, выражают три значения: собственно модальное (*possibilité* ‘возможность’) и оценку интеллектуального (*risque* ‘риск’) или утилитарного (*utilité* ‘полезность’) характера. Признаковые имена используются с нулевым артиклем только в высказываниях *наличия* и позволяют передать три основных значения: количественные (*insuffisance* ‘недостаток’), сравнительные (*égalité* ‘равенство’) и некоторые относительные (*désordre* ‘беспорядок’) признаки.

Нулевой артикль, функционируя в высказываниях со значением *наличия*, выступает показателем соотнесенности именного компонента структуры *il y a + N* с действием (*il y a invitation* ‘есть приглашение’), процессом (*il y a*

réduction ‘есть снижение’), событием (*il y a théâtre* ‘есть театральное представление, игра’) или состоянием (*il y a ambiguïté* ‘есть двусмысленность’), проявляющими свою активность (например, процесс развития, изменения, межсубъектные отношения) или сохраняющими свою значимость (например, политическое, культурное и т.п. событие, речевое действие) в рамках определенного временного периода. Детерминированный нулевым артиклем именной компонент в высказываниях текущего наличия указывает на действие (*il y a dérapage* ‘есть занос (автомобиля)'), процесс (*il y a tumulte* ‘есть гвалт, суматоха’), событие (*il y a manifestation* ‘есть демонстрация’) или состояние (*il y a urgence* ‘есть срочная необходимость’), о которых говорящий сообщает именно в момент их проявления или реализации.

Неопределенный артикль представляет бытующий предмет как дискретный элемент действительности, выделяемый говорящим в пределах заданного пространства. Детерминированный неопределенным артиклем именной компонент соотносится с единичным действием или событием (*il y a une fête* ‘есть праздник как одно мероприятие’), единичным проявлением модальности, оценки, признака в рамках представляемой ситуации (*il y a une ambiguïté* ‘есть проявление некоторой двусмысленности’), результатом действия, процесса (*il y a une réduction* ‘есть снижение как количественно-качественный результат’), а также материальным объектом действительности (*il y a une invitation* ‘есть приглашение как документ (письмо, билет)’; *il y a un théâtre* ‘есть театр (здание)’). Указанные свойства неопределенного артикля проявляются как в высказываниях наличия, так и текущего наличия [2; 7; 10; 12; 21].

4. Нулевой артикль при именном компоненте любой семантики в формально-бытийной структуре *N + il y a* выполняет эмфатическую функцию. Использование именно нулевого артикля в данной функции обусловлено отсутствием у него эксплицитной формы выражения, что дает возможность передавать с его помощью значения, которые не позволяют выразить иные артикли.

Функционируя в структуре *N + il y a*, нулевой артикль одновременно актуализирует как частное (указание на выделяемый элемент ситуации), так и общее (указание на понятие о классе в целом) значение именного компонента. Двойственная актуализация именного компонента, выступая «источником» для передачи контраста, способствует реализации следующих прагматических установок говорящего: 1) исключить нейтральное восприятие адресатом выделяемого элемента ситуации посредством усиления его значимости, например: *Les journaux constatent que la crise, puisque crise il y a, est loin d'être résolue.* ‘Газеты констатируют, что этот кризис, поскольку кризис есть (\approx имеет место действительно кризис), далек от разрешения’; 2) противопоставить

персональную точку зрения о выделяемом элементе ситуации общепринятой либо точке зрения адресата посредством выражения намека на несоответствие данного элемента ситуации понятию о классе, например: *Ce roman, si roman il y a, est totalement dépourvu de toute intrigue*. ‘Этот роман, если (действительно) роман есть, полностью лишен какой-либо интриги’.

Таким образом, асимметричный характер нулевого артикля обуславливает широкие выразительные возможности структуры $N + il\ y\ a$, позволяя говорящему, экономя языковые средства и избегая прямолинейных конструкций, эффективно воплощать свои прагматические намерения [3; 5; 22].

Проведенное исследование показало, что, выполняя наряду с эксплицитными формами артиклей функции генерализации и индивидуализации в бытийной структуре $il\ y\ a + N$, а также эмфатическую функцию в формально-бытийной структуре $N + il\ y\ a$, нулевой артикль представляет собой значимый – системообразующий – элемент категории детерминации имени.

Полученные результаты позволили подтвердить гипотезу исследования и выявить ряд закономерностей в функционировании нулевого артикля. Во-первых, обязательное употребление нулевого артикля в формально-бытийной структуре $N + il\ y\ a$ обусловлено его прагматическими свойствами. Во-вторых, для бытийной структуры $il\ y\ a + N$ характерно проявление оппозиции нулевой / эксплицитный артикль, где выбор нулевого артикля определяется взаимодействием семантики имени и намерением говорящего. В-третьих, данная оппозиция исключается в бытийных высказываниях, построенных по модели $il\ y\ a + N\ quand\ (lorsque) / si...$, где функционирует только нулевой артикль.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты способствуют эффективности усвоения и понимания сути и назначения нулевого артикля, а также его функционально-прагматических возможностей в современном французском языке. Полученные результаты и теоретические положения исследования могут найти применение в учебном процессе при разработке и преподавании практических и теоретических курсов по грамматике французского языка в разделах, посвященных категории детерминации имени существительного, семантике бытийных высказываний, категории говорящего субъекта как центральной категории прагмасинтаксиса, прагматике, средствам смыслового выделения информации в высказывании. Материалы исследования, систематизированное объяснение случаев употребления нулевого артикля при именном компоненте бытийной формулы

il y a могут быть востребованы при написании учебно-методических пособий, организации самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов.

Настоящая диссертация открывает перспективы и для дальнейших исследований нулевого артикля в высказываниях с бытийной формулой *il y a*: в частности, выявление жанрового и стилистического потенциала высказываний с нулевым артиклем и анализ особенностей их перевода на русский и белорусский языки; определение влияния форм времен и наклонений формулы *il y a* на способ детерминации именного компонента. Теоретически актуальным представляется исследование закономерностей функционирования нулевого артикля в бытийных структурах с формулой *il y a* в диахроническом аспекте.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Бартош, Н. Н. Структура *il y a* как средство выражения бытийности высказывания во французском языке / Н. Н. Бартош // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 6 (49). – С. 72–79.

2. Бартош, Н. Н. Функции демонстратива в безличных бытийных высказываниях (модель *il y a N_{DÉT.DÉM.}*) / Н. Н. Бартош // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 5 (54). – С. 79–86.

3. Бартош, Н. Н. Именной компонент в препозиции к формуле *il y a* и особенности его детерминации / Н. Н. Бартош // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 5 (60). – С. 55–63.

4. Бартош, Н. Н. Структурно-семантические особенности бытийных предложений французского языка / Н. Н. Бартош // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 5 (78). – С. 54–62.

5. Бартош, Н. Н. Эмфатическая функция нулевого артикля в синтаксических структурах *N + il y a* / Н. Н. Бартош // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2018. – № 3 (97). – С. 86–90.

6. Бартош, Н. Н. О функционально-грамматическом статусе *il y a* в системе французского языка / Н. Н. Бартош // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 6 (97). – С. 122–128.

Статьи в сборниках научных работ

7. Бартош, Н. Н. Имена существительные со значением места и действия в высказываниях *il y a ØN* / Н. Н. Бартош // Актуальные проблемы романской филологии: роль языка в формировании многомерного социокультурного пространства: сб. науч. ст. / редкол.: Ф. Т. Михасенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 30–34.

8. Бартош, Н. Н. Детерминация именного компонента в экзистенциальных высказываниях с грамматической формулой *il y a* / Н. Н. Бартош // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов / редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.), Е. С. Гриценко (отв. ред.), А. В. Зубов (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 112–119.

9. Бартош, Н. Н. Бытийные высказывания с безличными структурами *Il y a* и *There is/There are* во французском и английском языках / Н. Н. Бартош // Сопоставительные исследования разноструктурных языков : сб. науч. ст. / редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 90–98.

10. Бартош, Н. Н. Роль артикля в семантической интерпретации бытийного высказывания (на примере «*il y a + nom*») / Н. Н. Бартош // Аномалия в языке, гармония в речи: сб. науч. ст. / редкол.: А. Е. Крючкова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 15–17.

Материалы научных и научно-практических конференций

11. Бартош, Н. Н. Семантика структуры *il y a* на уровне высказывания и в тексте / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 4. – С. 12–14.

12. Бартош, Н. Н. Прагматический аспект определенной детерминации имени в безличных бытийных высказываниях / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 3. – С. 219–221.

13. Бартош, Н. Н. Семантические типы бытийных высказываний с грамматической формулой *il y a* / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 4. – С. 30–33.

14. Бартош, Н. Н. О грамматическом статусе бытийной структуры *il y a* / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 54–56.

15. Бартош, Н. Н. К вопросу об образовании бытийных безличных структур во французском языке (на примере *il y a*) / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 4. – С. 190–193.

16. Бартош, Н. Н. Генерализирующая функция артиклей в английском и французском языках / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 4. – С. 197–200.

17. Бартош, Н. Н. Бытийные глаголы *être* и *exister* во французском языке / Н. Н. Бартош // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : мат-лы II Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 15 апр. 2016 г. / Могилев. гос. ун-т ; редсов.: Е. Н. Грушецкая [и др.]. – Могилев, 2016. – С. 46–50.

18. Бартош, Н. Н. О типах бытийных структур во французском языке / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 232–233.

19. Бартош, Н. Н. Особенности функционирования бытийной конструкции *il est* во французском языке / Н. Н. Бартош // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе: мат-лы III Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 31 марта 2017 г. / Могилев. гос. ун-т ; редсов.: Л. Т. Килевая [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 30–33.

20. Бартош, Н. Н. О значимом отсутствии локализатора в структуре безличных бытийных высказываний / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 51–54.

21. Бартош, Н. Н. Нулевая детерминация именного компонента модально-признаковой семантики в бытийных высказываниях с формулой *il y a* / Н. Н. Бартош // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : мат-лы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 30 марта 2018 г. / Могилев. гос. ун-т ; редсов.: Л. Т. Килевая [и др.]. – Могилев, 2018. – С. 54–56.

22. Бартош, Н. Н. Функционально-прагматический аспект синтаксических структур *N + il y a* / Н. Н. Бартош // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 225–227.

РЕЗЮМЕ

Бартош Наталья Николаевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ В БЫТИЙНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: категория детерминации, бытийные высказывания, бытийная формула *il y a*, именной компонент, нулевой артикль, эксплицитный артикль, функция генерализации, функция индивидуализации, эмфатическая функция, говорящий.

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей функционирования нулевого артикля с именным компонентом бытийного предиката *il y a* в высказываниях современного французского языка.

Методы исследования: контекстуальный, трансформационный, описательный, коммуникативно-прагматический, методы интерпретации, сравнения и противопоставления, приемы количественной обработки языкового материала.

Полученные результаты и их новизна. В работе впервые осуществлено системное описание малоизученного грамматического явления в современном французском языке – функционирования нулевого артикля в высказываниях с бытийным предикатом *il y a*. Выявлены случаи обязательного употребления нулевого артикля и случаи оппозиции нулевой / эксплицитный артикль в высказываниях со структурой *il y a + N*, определены лексико-семантические группы имен существительных, которые допускают данную оппозицию, выявлены особенности реализации нулевым артиклем функций генерализации и индивидуализации. Установлено функциональное предназначение структуры *N + il y a*, не являвшейся ранее объектом исследований, и раскрыта специфика актуализации именного компонента данной структуры при помощи обязательного нулевого артикля в эмфатической функции. Полученные результаты позволили подтвердить значимость и системообразующий статус нулевого артикля как элемента категории детерминации имени. Решение поставленных в исследовании задач также позволило раскрыть функциональный потенциал бытийного предиката *il y a* и обосновать его функционально-грамматический статус – бытийная формула.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты и материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов по практической и теоретической грамматике для подготовки специалистов филологического профиля и сферы межкультурной коммуникации, а также для создания учебников и учебно-методических пособий.

РЭЗІЮМЭ

Бартош Наталля Мікалаеўна

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ НУЛЯВОГА АРТЫКЛЯ Ё БЫЦЦЁВЫХ
ВЫКАЗВАННЯХ СУЧАСНАЙ ФРАНЦУЗСКАЙ МОВЫ

Ключавыя слова: катэгорыя дэтэрмінацыі, быццёвыя выказванні, быццёвая формула *il y a*, імянны кампанент, нулявы артыкль, экспліцытны артыкль, функцыя генералізацыі, функцыя індывідуалізацыі, эмфатычная функцыя, моўца.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні заканамернасцяў функцыянавання нулявога артыкля з імянным кампанентам быццёвага прэдыката *il y a* у выказваннях сучаснай французскай мовы.

Метады даследавання: кантэкстуальны, трансфармацыйны, апісальны, камунікатыўна-прагматычны, метады інтэрпрэтацыі, параўнання і супрацьпастаўлення, прыёмы колькаснай апрацоўкі моўнага матэрыялу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У рабоце ўпершыню ажыццёўлена сістэмнае апісанне малавывучанай граматычнай з'явы ё сучаснай французскай мове – функцыянавання нулявога артыкля ё выказваннях з быццёвай формулай *il y a*. Выяўлены выпадкі абавязковага ўжывання нулявога артыкля і выпадкі апазіцыі нулявы / экспліцытны артыкль у выказваннях са структурай *il y a + N*, вызначаны лексіка-семантычныя групы назоўнікаў, якія дапускаюць дадзеную апазіцыю, выяўлены асаблівасці рэалізацыі нулявым артыклем функцый генералізацыі і індывідуалізацыі. Устаноўлена функцыянальнае прызначэнне структуры *N + il y a*, якая не з'яўлялася раней аб'ектам даследаванняў, і раскрыта спецыфіка актуалізацыі імяннога кампанента дадзенай структуры пры дапамозе абавязковага нулявога артыкля ё эмфатычнай функцыі. Атрыманыя вынікі дазволілі пацвердзіць значнасць і сістэмаўтваральны статус нулявога артыкля як элемента катэгорыі дэтэрмінацыі назоўніка. Рашэнне пастаўленых у даследаванні задач таксама дазволіла раскрыць функцыянальны патэнцыял быццёвага прэдыкаты *il y a* і абгрунтаваць яго функцыянальна-граматычны статус – быццёвая формула.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі і матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе пры распрацоўцы курсаў па практычнай і тэарэтычнай граматыцы для падрыхтоўкі спецыялістаў філалагічнага профілю і ў сферы міжкультурнай камунікацыі, а таксама для стварэння падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў.

SUMMARY

Natallia N. Bartosh

**FUNCTIONING OF THE ZERO ARTICLE IN EXISTENTIAL SENTENCES
OF MODERN FRENCH**

Key words: category of determination, existential sentences, existential formula *il y a*, noun component, zero article, explicit article, generalization function, individualization function, emphatic function, speaker.

The aim of the research is to reveal regularities in functioning of the zero article with the noun component of the existential predicate *il y a* in sentences of modern French.

The methods used in the research: contextual, transformational, descriptive, communicative-pragmatic, method of interpretation, comparative and contrastive analysis, elements of quantitative analysis of the language material.

The results obtained and their novelty. The research presents systematic description of functioning of the zero article in sentences with the predicate *il y a*, which is a grammar phenomenon that has not been widely researched in modern French. The cases of obligatory use of the zero article and the cases of the opposition zero / explicit article in sentences with the structure *il y a + N* have been revealed; lexical-semantic groups of nouns which allow this opposition as well as the peculiarities of the zero article's realizing functions of generalization and individualization have been established. The functional purpose of the structure *N + il y a* has been specified for the first time, the specificity of the actualization of the noun component of this structure with the help of obligatory zero article in emphatic function has been defined. The results obtained make it possible to confirm the significance and a system-forming status of the zero article as an element of the category of noun determination. The solution of the research tasks also made it possible to reveal the functional potential of the existential predicate *il y a* and to specify its functional-grammatical status, i.e. the existential formula.

The practical value of the research and spheres of application. The results and materials of the research can be used while teaching and working out courses in practical and theoretical grammar for training specialists in philology and cross-cultural communication as well as for making grammar books and study guides.

Научное издание

Бартош Наталья Николаевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ В БЫТИЙНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.05 – романские языки

Ответственный за выпуск *Н. Н. Бартош*

Подписано в печать 18.11.2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. 1,62 л. Уч.-изд. 1,74 л. Тираж 100 экз. Заказ 54.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21